

*Крюкова Юлия Александровна
магистрант Байкальского государственного университета,
кафедра уголовного права, криминологии и уголовного процесса,
научный руководитель
доцент, канд. юрид. наук,
Литвинцева Наталья Юрьевна
Россия, г. Иркутск*

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ

Аннотация: *В статье рассматриваются актуальные проблемы сохранения адвокатской тайны. В результате анализа сделан вывод о том, что обеспечение информационной безопасности адвокатской деятельности напрямую связано с гарантированностью адвокатской тайны.*

Ключевые слова: *адвокат, адвокатская тайна, защита, информационная безопасность, уголовный процесс.*

*Kryukova Julia Alexandrovna
undergraduate of Baikal State University,
Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure,
scientific director
Associate Professor legal sciences
Litvintseva Natalya Yuryevna
Russia, Irkutsk*

PROBLEMS OF PRESERVATION OF THE LAWYER SECRET

Annotation: *The article discusses the current problems of maintaining lawyer's secrets. As a result of the analysis, it was concluded that ensuring the information security of advocacy is directly related to the guarantee of advocacy secrecy.*

Key words: *lawyer, lawyer's secret, defense, information security, criminal procedure.*

Вопрос об адвокатской тайне всегда стоял и стоит до сих пор очень остро. Несмотря на то что законодатель многое сделал для ее сохранения, наличие определенных пробелов лишь указывает на многогранность данных отношений и их сложность.

В соответствии со ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (далее – Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») «адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю»¹.

Согласно приложению № 3 к решению Совета Федеральной Палаты адвокатов РФ от 10 декабря 2003 г. предмет адвокатской тайны гораздо шире. В него входит «сам факт обращения доверителя к адвокату, характер и содержание оказанной ему юридической помощи; любые сообщенные адвокату сведения из личной, семейной, интимной, общественной, служебной, хозяйственной и иной сфер деятельности доверителя (использование этих сведений в ходе адвокатской деятельности допускается только с согласия доверителя); любые документы, личные записи доверителя и иные письменные, аудио- и видеоматериалы, информация на электронных носителях, полученных от доверителя или иным способом в связи с оказанием юридической помощи; сведения, полученные адвокатом в результате его участия в закрытых судебных заседаниях, за исключением содержания судебных актов, подлежащих публичному оглашению; принадлежность доверителя к формальным и неформальным профессиональным, религиозным, общественным и иным объединениям граждан; любые другие сведения, связанные с оказанием юридической помощи, несанкционированное распространение которых может нанести вред охраняемым правам и интересам доверителя, адвоката и других лиц»².

Исходя из анализа данных нормативно-правовых актов к адвокатской тайне фактически относятся любые сведения, которые стали известны

¹ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.

² Положение о мерах, основаниях и порядке поощрения федеральной палатой адвокатов Российской Федерации (утв. Советом Федеральной палаты адвокатов 10.12.2003 г. (протокол № 4), (с изм. от 29.10.2014). [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

адвокату не только в процессе производства по делу, но и те, по которым он проводил только консультацию.

Среди положительных шагов законодателя следует выделить изменения, которые были внесены в Уголовно-процессуальный кодекс³ (далее – УПК РФ) Федеральным законом № 73-ФЗ от 17 апреля 2017 г. «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»⁴, которым введена ст. 450.1 УПК РФ «Особенности производства обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката». Безусловно, норма разрешила множество проблем, которые были связаны с производством следственных действий в отношении адвоката, возникающих в практике производства по уголовному делу.

В частности, производство обыска и выемки, а также осмотр в отношении адвоката могут быть произведены при соблюдении определенных условий, только:

– «после возбуждения в отношении его уголовного дела или привлечения его в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту;

– на основании постановления судьи о разрешении производства обыска, осмотра и (или) выемки;

– в присутствии обеспечивающего неприкосновенность предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну, члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого производятся указанные следственные действия, или иного представителя, уполномоченного президентом этой адвокатской палаты»⁵.

В соответствии с ч. 2 ст. 450.1 УПК РФ «в постановлении судьи о разрешении производства обыска, осмотра и (или) выемки в отношении

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

⁴ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 17.04.2017 г. № 73-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 17. – Ст. 2455.

⁵ Там же.

адвоката указываются данные, служащие основанием для производства указанных следственных действий, а также конкретные отыскиваемые объекты. Изъятие иных объектов не допускается, за исключением предметов и документов, изъятых из оборота. В ходе обыска, осмотра и (или) выемки в жилых и служебных помещениях, используемых для осуществления адвокатской деятельности, запрещается изъятие всего производства адвоката по делам его доверителей, а также фотографирование, киносъёмка, видеозапись и иная фиксация материалов указанного производства».

В данной норме говорится только об объектах и адвокатском производстве. Причем законодатель понятие «объект» не расшифровывает и не конкретизирует. Если толковать расширительно, то в этот перечень можно включить практически все объекты, которые тем или иным образом связаны с адвокатской деятельностью. Однако ряд из них требует дополнительной охраны и защиты.

В частности, ни в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ни в УПК РФ не предусмотрены условия защиты и охраны электронной почты адвокатов и их сообщений, направленных с иных электронных устройств.

В соответствии со ст. 13 УПК РФ «ограничение права гражданина на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений допускается только на основании судебного решения. Наложение ареста на почтовые и телеграфные отправления и их выемка в учреждениях связи, контроль и запись телефонных и иных переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами могут производиться только на основании судебного решения».

Законодатель не предусмотрел никаких гарантий защиты адвокатской тайны и сведений, входящих в ее предмет, при наложении ареста на почтовые и телеграфные отправления и их выемке в учреждениях связи,

контроль и запись телефонных и иных переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Если при производстве обыска, выемки и осмотра обязательно присутствие обеспечивающего неприкосновенность предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну, члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого производятся указанные следственные действия, или иного представителя, уполномоченного президентом этой адвокатской палаты, то при производстве иных действий такое присутствие не предусмотрено. Более того, специфичность производства оперативно-розыскных мероприятий, связанных с наложением ареста на почтовые и телеграфные отправления и их выемкой в учреждениях связи, контролем и записью телефонных и иных переговоров, получением информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, и вовсе исключают их участие. Все это связано с глобальной проблемой – обеспечением информационной безопасности адвокатской деятельности.

Понятие «информационная безопасность» адвокатской деятельности еще не устоялось в теории права. С этим понятием тесно связаны такие понятия, как информационная безопасность деятельности адвоката, адвокатская тайна, информационная безопасность в юридической деятельности и др.

По мнению А. А. Воронова, «под информационной безопасностью любой профессиональной деятельности необходимо понимать состояние ее защищенности в информационной сфере»⁶.

По мнению П. П. Гусятникова и П. П. Гусятниковой, «информационная безопасность деятельности адвоката – состояние защищенности ин-

⁶ Воронов А. А. Проблемы профессиональной деформации и информационной безопасности в адвокатской деятельности // Современное право. – 2005. – № 4. – С. 58.

формации, составляющей предмет адвокатской тайны, при котором обеспечиваются ее конфиденциальность, целостность и доступность»⁷.

Р. Г. Мельниченко не дает понятия информационной безопасности, однако он апеллирует им в своих исследованиях и предлагает несколько вариантов ее обеспечения⁸, что позволяет говорить о наличии вполне сформированного понятия «информационная безопасность адвокатской деятельности», пусть и при отсутствии единого подхода к его раскрытию и определению.

Понятие «информационная безопасность» тесным образом связано с понятием «адвокатская тайна», но этим понятием не ограничивается. Адвокатская тайна лишь определяет, что входит в предмет информационной безопасности. Информационная безопасность адвокатской деятельности включает в себя также средства и способы обеспечения защиты информации, а также средства и способы, посягающие на обеспечение защиты информации и способствующие ее раскрытию.

Исследований, посвященных обеспечению информационной безопасности деятельности адвоката, не так много. В них были представлены и определения рассматриваемого нами понятия. Практически во всех определениях содержится такое понятие, как состояние защищенности информации. Именно это определение является ключевым при формировании такого понятия, как «обеспечение информационной безопасности деятельности адвоката».

В «Толковом словаре русского языка» обеспечение рассматривается в качестве гарантии⁹. Следовательно, обеспечить информационную безопасность деятельности адвоката – значит гарантировать неприкосновен-

⁷ Гусятников П. П. Информационная безопасность адвоката: основные понятия // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 1. – С. 158.

⁸ Мельниченко Р. Г. Информационная безопасность адвокатской деятельности // Экономическое, правовое и социальное развитие регионов: этапы становления, взаимосвязи, современное положение и перспективы: сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции (Элиста, 26–27 мая 2008 г.). – Элиста: Калмыцкий филиал Московской открытой социальной академии, 2008. – С. 78.

⁹ Толковый словарь русского языка / под ред. Д. В. Дмитриева. – М.: Астрель и др., 2003. – 989 с.

ность информации, которой владеет адвокат и которая стала ему известна в связи с осуществлением его профессиональной деятельности.

Эти рассуждения позволяют рассматривать информационную безопасность деятельности адвоката как гарантию сохранения в неприкосновенности любой информации, которой владеет адвокат и (или) которая стала ему известна в связи осуществлением адвокатской деятельности. Раскрытие информации, которая стала известна адвокату в связи с осуществлением его профессиональной деятельности, возможно лишь по основаниям и в порядке, предусмотренном действующим законодательством Российской Федерации.

Вопрос обеспечения информационной безопасности адвоката и принятия мер по защите адвокатской тайны остается актуальным не только для Российской Федерации, но и для зарубежных стран.

В январе 2018 г. Европейский суд по правам человека подготовил обзор по делам, связанным с нарушением адвокатской тайны. Анализ представленного обзора позволяет выделить несколько наиболее типичных способов нарушения адвокатской тайны. К ним можно отнести: 1) перехват сообщений, скрытое наблюдение и прослушивание телефона; 2) раскрытие финансовой информации; 3) обыски и выемки в доме и офисе адвоката.

Необходимо отметить, что, принимая решение о наличии факта нарушения адвокатской тайны, Европейский суд по правам человека оценивает соразмерность нарушения преследуемым целям.

Так, в деле «Визер и Бикос Бетайлигунген ГмБХ против Австрии» («Wieser and Bicos Beteiligungen GmbH v. Austria») «заявление было подано участником и генеральным директором фирмы, где в рамках расследования уголовного дела были произведены обыск и выемка. При этом выемке подверглись не только документы на бумажном носителе, относящи-

еся к делу, но и иные документы адвоката, а также информация на электронных носителях.

Суд посчитал, что в данном случае имело место нарушение ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Данный вывод был сделан на следующем основании: несоблюдение сотрудниками полиции процессуальных мер, направленных на предотвращение произвола и защиту адвокатской тайны, придало обыску и выемке электронных данных, принадлежащих заявителю, характер, не соразмерный преследуемым законным целям, а именно предотвращению преступления.

Сотрудниками правоохранительных органов был допущен ряд процессуальных нарушений, которые повлекли необоснованное нарушение адвокатской тайны. Более того, суд указывает, что часть ранее изъятых документов на бумажном носителе была возвращена судом заявителю как относящаяся к адвокатской тайне»¹⁰.

Данная форма нарушения адвокатской тайны является одной из наиболее распространенных и вызывает ряд теоретических и практических вопросов. В частности, при изъятии жестких дисков и иных электронных носителей сотрудники правоохранительных органов на месте не могут определить, относится ли информация, содержащаяся на них, к расследуемому делу или нет. Зачастую на электронных носителях содержится значительный массив информации по различным делам. Следовательно, для того чтобы найти необходимый документ, сотрудники должны будут изучить информацию, касающуюся третьих лиц и не относящуюся к материалам рассматриваемого дела, тем самым нарушая их право на адвокатскую тайну. Наиболее сложной представляется данная ситуация в сфере защиты адвокатской тайны и обеспечения информационной безопасности в том случае, если обыск и выемка происходят в офисе адвокатского образова-

¹⁰ Информация о постановлении ЕСПЧ от 16.10.2007 г. по делу «Визер и компания «Бикос бетейлигунген ГмбХ» (Wieser and Bicos Beteiligungen GmbH) против Австрии» (жалоба № 74336/01) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2008. – № 4.

ния, в котором осуществляют деятельность несколько адвокатов. Таким образом, может иметь место нарушение адвокатской тайны в отношении доверителей других членов адвокатского образования.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что проблема информационной безопасности адвокатской деятельности и защиты адвокатской тайны на сегодняшний день остается одной из актуальных в рамках осуществления адвокатской деятельности. Вопрос об информационной безопасности адвокатской деятельности в настоящее время мало исследован в правовой науке и представляет обширное поле для изучения. Проблема обеспечения информационной безопасности адвокатской деятельности напрямую связана с гарантированностью адвокатской тайны.

Думается, что гарантировать неприкосновенность информации, которой владеет адвокат и которая стала ему известна в связи с осуществлением его профессиональной деятельности, возможно, в том числе путем обеспечения информационной безопасности адвоката. Полагаем, что раскрытие информации, ставшей известной адвокату в связи с осуществлением его профессиональной деятельности, допустимо лишь по основаниям и в порядке, предусмотренном действующим законодательством Российской Федерации. При этом считаем необходимым отметить, что перечень таких оснований должен быть четко определен в законодательстве.

Использованные источники:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

2. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 17.04.2017 г. № 73-ФЗ// Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 17. – Ст. 2455.

3. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.

4. Положение о мерах, основаниях и порядке поощрения федеральной палатой адвокатов Российской Федерации (утв. Советом Федеральной палаты адвокатов 10.12.2003 г. (протокол № 4), (с изм. от 29.10.2014). [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

5. Воронов А. А. Проблемы профессиональной деформации и информационной безопасности в адвокатской деятельности / А. А. Воронов // Современное право. – 2005. – № 4. – С. 58-63.

6. Гусятников П. П. Информационная безопасность адвоката: основные понятия / П. П. Гусятников, П. П. Гусятникова // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 1. – С. 158-162.

7. Мельниченко Р. Г. Информационная безопасность адвокатской деятельности / Р. Г. Мельниченко // Экономическое, правовое и социальное развитие регионов: этапы становления, взаимосвязи, современное положение и перспективы: сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции (Элиста, 26–27 мая 2008 г.). – Элиста: Калмыцкий филиал Московской открытой социальной академии, 2008. – С. 78-80.

8. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. В. Дмитриева. – М.: Астрель и др., 2003. – 989 с.

9. Информация о постановлении ЕСПЧ от 16.10.2007 г. по делу «Визер и компания «Бикос бетейлигунген ГмбХ» (Wieser and Bicos Beteiligungen GmbH) против Австрии» (жалоба № 74336/01) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2008. – № 4.